

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 14-й 1911 г. 7 апрѣля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Благочинный 3 округа Малмыжскаго уѣзда священникъ Іоаннъ *Шубинъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго,—25 марта.

Опредѣлены: на священническія мѣста: окончившій курсъ въ Костромской духовной семинаріи Александръ *Ремовъ*, въ с. Гостево, Кот. у.,—29 марта.

На діаконскія мѣста: состоящій на псаломщической ваканіи въ с. Уканѣ, Глаз. у., діаконъ Владиміръ *Пономаревъ*, въ с. Сезенево, Слоб. у.,—25 марта.

На псаломщическія мѣста: запрещенный священникъ села Кизнери, Малм. у., Іоаннъ *Смирновъ* въ с. Троицкое, Елаб. у.

—18 марта; временно исправляющий должность псаломщика села Малой Пурги, Сар. у., Горгоній *Мотрохинъ* исправляющимъ должность псаломщика въ тоже село Малую Пургу, Сар. у.,—19 марта; временно исправляющими должность псаломщика: послушникъ Вятскаго Успенскаго монастыря Леонидъ *Проконьевъ* въ с. Турецкое, Глаз. у.,—25 марта; заштатный псаломщикъ с. Верхововданскаго, Кот. у., Веніаминъ *Ложкинъ* въ с. Опарино, Пол. у.,—27 марта.

Назначены къ рукоположенію, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ: въ санъ священника діаконъ сель: Бутырокъ, Пол. у., Константинъ *Цитроновъ*,—25 марта; Нижняго Лыпа, Сар. у., Викторинъ *Маракулинъ*,—25 марта и въ санъ діакона псаломщикъ Красноярской единовѣрческой церкви, Малм. у., Косма *Короткихъ*,—25 марта.

Утвержденъ въ должности псаломщика исправляющий такую въ с. Докшѣ, Сар. у., Сергій *Овчинниковъ*—19 марта.

Перемѣщены: состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Большой Чепцѣ, Сар. у., діаконъ Іоаннъ *Рѣдниковъ* въ село Скмси, Малм. у.,—19 марта; священникъ с. Краевъ, Яран. у., Михаилъ *Курочкинъ* въ с. Крестовоздвиженское, Яран. у.,—22 марта; діаконъ с. Цыпы, Малм. у., Іоаннъ *Добрашевъ* въ с. Большую Норью, Сар. у.,—25 марта; священникъ с. Ребинова, Вят. у., Сергій *Поповъ* въ с. Спасо-Подчуршино, Слоб. у.,—25 марта; священникъ с. Пиштани, Яран. у., Александръ *Старковъ* въ с. Тарасово, Сар. у.,—25 мар.; священникъ Сарапульской Троицкой церкви Александръ *Делекторскій* къ Сарапульскому Вознесенскому собору—25 мар.; священникъ села Елгани, Глаз. у., Іоаннъ *Медвѣдицынъ* въ с. Верховойское, Нолин. у.,—27 марта; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Кумевѣ, Вят. у., діаконъ Александръ *Москвинъ* къ церкви Вятской епархіальной богадѣльни—29 марта; псаломщикъ с. Русанова, Орлов. у., Николай *Анцыгинъ* въ с. Курино, Кот. у.,—27 марта.

Назначеный на діаконскую вакансію въ с. Зюздино-Аванасьевское, Глаз. у., Николай *Шалаумовъ*, согласно прошенію, освобожденъ отъ сего назначенія — 29 марта.

Уволены заштатъ: состоящій на священнической вакансіи въ Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ, протоіерей Алексій *Утробинъ* — 25 мар.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Новинскомъ, Орл. у., діаконъ Николай *Шерстенниковъ* — 22 мар.

Умеръ: состоявшій на діаконской вакансіи въ с. Косъ. Слоб. у., заштатный священникъ Виталій *Лопатинъ* — 8 мар. (76 лѣтъ, въ 1851 г. 15 іюня уволенъ изъ низшаго отдѣленія Вятской духовной семинаріи; въ 1853 г. 22 февр. опредѣленъ на дьяческое мѣсто въ с. Игумново, Слоб. у.; былъ перемѣщаемъ: въ 1857 г. 15 сент. въ с. Верховино, Орлов. у.; въ 1860 г. 4 нояб. въ с. Мещеряково, Елаб. у.; въ 1864 г. 31 января въ с. Косу, Слоб. у.; въ 1869 г. 4 авг. рукоположенъ въ санъ діакона; въ 1901 г. 19 авг. рукоположенъ въ санъ іерея; въ 1906 г. 6 февр. уволенъ заштатъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Совѣта Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища долъ имѣть довести до свѣдѣнія родителей и опекуновъ, что весенніе пріемные экзамены для вновь поступающихъ въ училище дѣвочекъ будутъ производиться 23, 24 и 26 мая.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ ВЪ ЕПАРХІИ.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ		Колич. земли		Содержаніе отъ казны	Церковныя причтovyя помѣщенія	Составъ причта
	м. п.	ж. п.	Дес.	Руб.			
Священническія:							
При Троицкой церкви г. Сарапула	689	735	—	—	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Въ селахъ:							
Вят. у.: Рябиновъ . . .	2567	2723	40	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Бл. у.: Троицкомъ . . .	4024	4143	55	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Яран. у.: Салабѣлякѣ 2	5407	5600	155	—	—	Нѣтъ.	4 св., 1 д., 4 пс.
Краяхъ	4387	4615	108	—	—	Нѣтъ.	3 св., 1 д., 3 пс.
Пиштани	2575	2548	65	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Сосновкѣ	3743	3884	33	—	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.,
Энгенери	782	865	38	294	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Урж. у.: Большеройскомъ	939	1020	55	294	—	Казенныя	1 св., 1 пс.
Ветошкинѣ	2190	2403	51	294	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Меляндѣ	1455	1703	36	—	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Юледурѣ	5135	5237	143	294	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Кукнурѣ	4191	4138	50	294	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Сар у.: Галановѣ . . .	2853	2892	33	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Шарканѣ	8936	8998	210	—	—	Казенныя	5 св., 1 д., 5 пс.,
Тойкинѣ	2479	2559	53	294	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Кот. у.: Круглыжахъ . .	3920	3920	140	—	—	Неизвѣстно.	4 св., 1 д., 4 пс.
Ацвежѣ	5237	5347	169	—	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.

Кот. у.: Шембети . . .	2136	2257	42	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Ор. у.: Шалъговъ . . .	2377	2518	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Воскресенскомъ . . .	2474	2680	77	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Соловецкомъ	2567	2726	70	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Русановъ	2833	3113	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Суводяхъ	1409	1450	58	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Глаз. у.: Васильевскомъ	1057	1209	54	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Елгани	3327	3737	55	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Дебахъ	1798	1830	39	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Сл. у.: Сырьяно-Всѣсвят. 2	3324	3469	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Игуменовъ	1043	1094	33	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Нол. у.: Срѣтенскомъ 2	1977	2128	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Соколовъ	978	1043	5	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Колобовъ	3003	3287	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Малм. у.: Сюмсахъ . . .	3059	3035	56	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Водзимонъ	5017	5231	54	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Большомъ Китякъ . .	1162	1116	38	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Аджимъ	3993	4456	218	—	Нѣтъ.	3 св., 1 д., 3 пс.
Узяхъ	2585	2807	130	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Вавожъ	3878	4054	4	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Кизнери	2444	2595	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Діаконскія:						
Въ селахъ:						
Гл. у.: Пудемскомъ заводѣ	3610	3413	—	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д., 2 пс.
Зюзино-Афанасьевскомъ	2841	2854	36	147	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Орл. у.: Русановъ . . .	2833	3113	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Верхорамень	1611	1713	42	147	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Слудкъ	2594	2719	35	147	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Кот. у.: Круглыжахъ . .	3920	3920	140	—	Казенныя.	4 св., 1 д., 4 пс.

При Христорожественской ц. Шурминскаго зав., Уржум. уѣз.	2797	3072	102	147	Нѣтъ.	3 св., 1 д., 3 пс.
Яран. у.: Кикнуръ	4219	4492	92	—	—	3 св., 1 д., 3 пс.
Падеринскомъ	1808	1861	40	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Кугушергѣ	3720	3988	56	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д., 2 пс.
Мал. у.: Узяхъ	2585	2807	130	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Цыпѣ	3218	3397	—	147	Казенныя.	2 св., 1 д., 1 пс.
Дерюшевѣ	2338	2458	44	147	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Сар. у.: Шарканѣ	8953	9012	210	—	Казенныя.	5 св., 1 д., 5 пс.
Чутырѣ	2692	2906	230	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Псаломщическія:						
При Слободской Николаевской церкви	723	754	45	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
При Екатерининской ц. Вят. женской гимназіи	—	—	—	60	Нѣтъ.	1 св., 1 пс.
При слободскомъ женскомъ монастырѣ	—	—	—	—	Казенныя.	2 св., 2 пс.
Въ селахъ:						
Вят. у.: Вознесенскомъ	1231	1307	—	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Нол. у.: Лобани	2629	2738	35	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Ошлани	2937	3188	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Соколовѣ	978	1043	5	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Урж. у. Актыгашевѣ	1205	1329	36	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Глаз. у.: Ядгурецкомъ	2272	2102	—	98	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Уканѣ	7480	7156	99	—	Казенныя.	4 св., 1 д., 4 пс.
Лѣмѣ	3456	3669	120	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Логовѣ, прип. къ селу Курьѣ	353	370	37	98	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Кот. у.: Рождественскомъ	3015	3042	75	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Ивановскомъ	2885	2994	5	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Яр. у.: Знаменскомъ	1057	1258	33	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.

Галицкомъ	2875	2851	72	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д., 2 пс.
Орл. у.: Русановъ	2833	3113	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Слоб. у.: Хмѣлевъ	3378	3763	80	—	Казенныя	2 св., 1 д., 2 пс.
При Воскресенской цер. Холуницкаго завода	2505	2330	—	50	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
При Перевозинской еди- новѣрческой цер., Сар. у.	270	207	—	93	Казенныя.	1 св., 1 пс.

И. об. Редактора официалнаго отдѣла Еп. Вѣд. А. Грабенко.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 14-й

1911 г.

7 апрѣля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Христось Воскресе!

Христось Воскресь!

Христось Воскресь! Звучить побѣдно пѣнье,

Христось Воскресь! Поютъ колокола.

Христось Воскресь—и намъ освобожденье

Принесъ отъ смерти, узъ грѣха и зла.

* *

*

Христось Воскресь! И мракъ исчезъ могилы,

Сіяетъ яркій солнца свѣтъ за ней.

Христось Воскресь! И ангельскія силы
Хвалу поють у горнихъ алтарей.

* * *

Христось Воскресь! Ужели, люди братья,
Мы на землѣ не будемъ ликовать?!
Не заключимъ съ любовью всѣхъ въ объятя,
Не бросимъ съ ближнимъ враждовать.

* * *

Христось Воскресь! Заглась заря святая!
Христось Воскресь! Грѣховъ оставимъ тьму!
Христось Воскресь! Врата открыты рая!
Христось Воскресь! Идемъ душой къ Нему!

Христось Воскресь! О люди-братья,
Съ мольбой спѣшите въ Божій храмъ,
Раскройте ближнему объятя,
Простите зло своимъ врагамъ.

Христось Воскресь! Хоть на мгновенье
Вражда и распри пусть заснутъ,
И люди въ братскомъ единеньи
Хвалу Всевышнему поють.

Христось Воскресь! Любовь святая
Сердца людей да озарить,
Себя пусть каждый забывая,
На помощь къ ближнему спѣшить.

Христось Воскресь! И жизнь иную,
О, люди братья, поведемъ,
Возлюбимъ истину святую
И за Христомъ во слѣдъ поидемъ!

(В. В. В.)

„Очистимъ чувства и узримъ... Христа!“

(Думы въ свѣтозарную Христову ночь).

Всякій годъ, лишь только солнце начнетъ пригрѣвать иззябшую землю, и помчатся всюду быстрые говорливые ручейки, и веселѣе станетъ на душѣ отъ яснаго, синяго бездоннаго неба, отъ тихихъ сіяющихъ дней, отъ весенняго гама птицъ, отъ всплеска вскрывающихся рѣкъ, христіане празднуютъ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Послѣ долгихъ ожиданій, послѣ „дней печальныхъ великаго поста“, когда среди ночного сумрака, при яркомъ сіяніи звѣздъ, раздастся благовѣсть къ свѣтозарной утрени, смягчается, наконецъ, человѣческая злоба, блѣднѣетъ рѣшимость къ мщенію, умолкаетъ, никогда не смолкавшая раньше, зависть, „расходятся морщины на челѣ“ у измученныхъ житейской суетою людей, и все привѣтствуютъ другъ друга: „Христось Воскресе!“ Надъ унылыми холодными берегами Ледовитаго Океана, надъ мрачными необъятными тундрами Сибири, надъ выжженными, пустынными пространствами Туркестана, надъ недосягаемыми вершинами Кавказа, Альпъ и Кордильеровъ, надъ грандіозными, умопомрачительными зданіями Нью-Йорка и Парижа, надъ теплыми лазурными водами Гвадалквивира, Нила и Ганга, надъ убогими, но милыми селеніями нашей дорогой родины несутся волны колокольнаго звона, и весь воздухъ какъ бы вторитъ людямъ и шепчетъ: „воистину Христось Воскресе!“ Кажется, что и звѣзды блещутъ какъ-то особенно, не какъ всегда, и вѣтеръ замолкаетъ, и земля прислушивается къ великой вѣсти объ избавленіи человѣчества, и звѣри, и растенія чувствуютъ, чему такъ ликуютъ люди! И... „празднуетъ вся тварь возстаніе Христово, въ немъ же утверждается“.

И вспоминается всегда почему-то въ такіе моменты прошедшее, закатившееся навѣки дѣтство, котораго больше не вернешь; дѣтство съ его правдой, съ его незатемненнымъ взглядомъ на міръ и отношенія, съ его безхитростностью, съ его вѣрой, великой вѣрой! Кому не припоминается, какъ онъ, бывало, ждалъ

этого великаго торжества, съ какимъ трепетомъ, съ какой невыразимой радостью присоединялъ свой дѣтскій, звонкій голосъ къ священной пѣсни: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси!“ И кто не испыталъ въ юности того, что Фаустъ:

„Въ субботу тихую, въ священной тишинѣ

Небесной я любовью проникался,

И колокольный звонъ такъ чудно раздавался:

Молился жарко я, и сладко было мнѣ.

Влекомый силою какой то неземною,

Въ поля, въ лѣса изъ храма я бѣжалъ...

Слеза катилась тихо за слезою,

И новый міръ предъ взоромъ возникалъ!“

(„Фаустъ“ Гёте).

Вся душа, бывало, готова отдаться служенію любви. Кажддаго друга, и незнакомца, кажддаго богатаго, и нищаго, одѣтаго въ полусгнившія лохмотья и покрытаго язвами, каждое животное, каждую букашку, каждый кустикъ и былинку, и голубое небо, и золотое солнце, и словомъ все, всю вселенную хотѣлось обнять тогда, и полюбить, и сказать: „Христось Воскресе!“ Кто изъ людей не клялся себѣ въ такіе моменты, что онъ никогда, ни за что, ни при какихъ обстоятельствахъ не измѣнитъ Христову завѣту, что всегда, вовѣки сохранить въ своемъ сердцѣ любвеобильное отношеніе къ міру? Но прошли годы, унесли они и простоту, и безхитростность, и любовь, и радости! Подобно птицѣ, долго томившейся въ клѣткѣ, не взлетѣть духу на высоту, въ которой виталъ онъ прежде, отравили его сомнѣнія и скорби, растерялась вѣра, ослабѣла и смутилась воля, опошлилось сердце или, какъ говорить въ своемъ канонѣ св. Андрей Критскій: „тѣло осквернися, духъ окаляся, весь оступихся“. И грустно, и хочется плакать при воспоминаніи о прежнихъ дѣтскихъ надеждахъ, которыя заглохли, какъ хризантемы въ холодную осень, о дѣтскихъ восторгахъ, угасшихъ, какъ сожженная до основанія свѣчка, о погребенной совсѣмъ еще молодою духовной красотѣ! И потому

то вспоминается въ такія минуты дѣтство, что снова въ насъ, какъ и во всемъ мірѣ, воскресаетъ Христось и освѣщаетъ сіяніемъ Своей вѣчной чистоты и правды нашу обыденную жизнь съ ея духовной неприглядностью, и ницетою, и вопіющими изъянами. И снова стучитъ Онъ въ двери сердца нашего, и слышится снова Его сладчайшій гласъ, какъ нѣкогда ослабѣвшимъ ученикамъ: „ужели и одного часа не могли вы пободрствовать со Мною?“ И пріятны воспоминанія о прошедшемъ дѣтствѣ, и грустны; пріятны потому, что сознаешь, что освѣжается отъ нихъ душа, а грустны потому, что не знаешь, почему и зачѣмъ погубилъ прежнюю дѣтскую правду и чистоту.

Кто изъ живыхъ людей, задумавшись въ тиши своей комнаты, при мирномъ успокаивающемъ свѣтѣ лампы въ этотъ таинственный вечеръ великой субботы не сознавалъ много разъ, что тогда, въ тѣ давнопрошедшіе дни дѣтства и ранней юности, когда не было у насъ ни форменнаго сюртука, ни общественнаго, положенія, ни, наконецъ, умственнаго развитія, которымъ мы больше всего гордимся,—тогда все же счастливѣе чувствовалось, чѣмъ теперь? А вѣдь каждый изъ насъ стремится къ счастью, каждый ждетъ его именно въ будущемъ и, повидимому, то, что пройдено, невозможно жизнью, то не должно бы имѣть для насъ никакой цѣны. И не обманъ ли это, не иллюзія ли прежнее дѣтское счастье; быть можетъ, оно потому и стало казаться счастьемъ, что ушло отъ насъ на вѣки? Но нѣтъ, тщательная, прилежная исповѣдь самого себя скажетъ всякому, что тогда была дѣйствительная радость, дѣйствительное ликованіе духа, какихъ потомъ тщетно мы искали въ жизни, такъ что даже и по случаю великаго праздника Воскресенія Христова не вполюбъ свободна душа отъ скорбей.

Гдѣ же причина такого печальнаго перерожденія нашего сердца? Отчего лишь на зарѣ своихъ дней мы видимъ радость и счастье, почему такъ скоро высыхаетъ сердце, почему ослабѣваютъ крылья духа и потомъ всю жизнь обречены мы быть

угрюмыми, невеселыми, апатичными и тревожными? Источникъ такого духовнаго банкротства кроется въ томъ, что мы не бережемъ себя, не вѣримъ себѣ, не любимъ того святого, что есть въ каждомъ изъ насъ и что распускается въ насъ, какъ цвѣтокъ весною, въ ранней юности. Мы, такъ сказать, ощипываемъ сами себя, какъ нѣкоторые неразумные люди ощипываютъ яблони, когда онѣ цвѣтутъ. Въ ранней юности пылаетъ въ душѣ великодушіе и отзывчивость, тогда больше въ нашихъ очахъ слезъ для чужого горя, тогда собственное наше „я“ не представляется еще такой необъятной горою, которая скрываетъ отъ насъ весь міръ, тогда есть жажда подвига! И думаетъ ребенокъ-юноша, уединившись гдѣ-нибудь въ лѣсу, или въ полѣ, или въ отдаленномъ корридорѣ учебнаго заведенія: какъ хорошо бы имѣть мужество прор. Іліи, терпѣніе Георгія Побѣдоносца, братьевъ Маккавѣевъ или Варвары, „Невѣсты Христовой прекрасной“, сколько счастья въ отреченіи Алексія, человѣка Божія, или Сергія Радонежскаго, въ челоѣколюбіи Франциско Ассизскаго или Гааза, въ правдивости Гусса, въ пламенной ревности Саванароллы, въ беззавѣтномъ патріотизмѣ Жанны д'Аркъ, Вильгельма Оранскаго, Ивана Сусанина, въ достосердечіи и мягкости Песталоцци! Сколько радости сознавать полезность своей работы, какъ хорошо даже умереть „за други своя!“ И бѣжить онъ, одушевленный великими надеждами, съ гривенникомъ въ карманѣ, а то и безъ него спасать буровъ или славянъ; или, какъ Раскольниковъ (у Достоевскаго) защищать безпомощную лошаденку, истязуемую „пьянымъ Миколкою!“ И не страшитъ юнаго энтузіаста никакое страданіе. Серьезно думаетъ онъ думу свою: надо мнѣ избрать путь, надо отвѣчать самому за свои поступки, за каждый день, — отвѣчать предъ Богомъ, давшимъ мнѣ жизнь. Разладъ чувствуетъ юноша съ взрослыми: легкомысленными представляются ему они, — при всей возможности если и не совсѣмъ уничтожить, то довести до мннимума челоѣческія страданія, не двигаютъ они и перстомъ ради такого святого дѣла; напротивъ, еще отягчаютъ лежащее на

всемъ человѣческому родѣ невыносимое иго печали и слезъ. И подобно Ганнибалу, поклявшемуся, будучи семи лѣтъ отъ роду, въ вѣчной враждѣ къ Риму, клянется и юноша, что не будетъ онъ неразумно проводить жизнь. Напрасно говорить ему отецъ, напрасно подтруниваетъ старшій братъ, что онъ „не знаетъ еще жизни“, что жизнь—борьба, что добродѣтель невозможна; вѣрить себѣ энтузіастъ, вѣрить голосу Вѣчной Правды, говорящему въ немъ. И не себя, а старшихъ себя считаетъ онъ заблуждающимися и радуется, что онъ въ душѣ близокъ къ тѣмъ образцамъ добродѣтели и альтруизма, которыхъ возлюбила душа его. Оттого то такъ радостно бываетъ на душѣ въ великій праздникъ Воскресенія Солица Правды, Христа,—вѣдь въ этотъ день празднуется разрушеніе зла и темныхъ адовыхъ силъ и водвореніе на вѣки вѣчные завѣтовъ любви и милосердія!

Но проходятъ годы, и юноша дѣлается инымъ. Осмѣиваетъ онъ то, что боготворилъ прежде, считаетъ пустяками то, за что раньше готовъ былъ положить душу свою. Потухаетъ въ немъ пылъ духа, не узнать его знавшимъ его раньше. На чечевичную похлебку промѣнялъ онъ прежнія свои духовныя богатства и сокровища; онъ „самъ себя обокралъ“, какъ говоритъ великій стоикъ Эпиктетъ. А происходитъ такая изумительная перемѣна отъ того, что онъ перестаетъ вѣрить себѣ и начинаетъ слѣдовать за другими. „Не вѣрь себѣ, мечтатель молодой“, твердили ему давнымъ давно и отецъ, и братъ, и менѣе пылкіе, чѣмъ онъ, товарищи. Міръ вообще не терпитъ самобытности и всегда преслѣдуетъ чѣмъ бы то ни было смѣльчака, не слѣдующаго за порочной, стадною толпою; къ юношѣ, одушевленному возвышенными идеями, правда, взрослые относятся снисходительнѣе, но все же сколько ироніи и презрѣнія даже въ ихъ словахъ, напр.: „эхъ, подожди, узнаешь еще жизнь,—молодъ еще, все это—мечты!“ И немудрено, что многіе оскорбляются тѣмъ, что ихъ считаютъ молодыми, подобно тому, какъ обижаются женщины, когда ихъ считаютъ старше ихъ лѣтъ.

Главнѣйшимъ разрушителемъ довѣрія къ себѣ является наука, заявляющая, что все въ мірѣ совершается по неизбѣжнымъ механическимъ законамъ, что человѣкъ — одинъ изъ животныхъ видовъ, что въ мірѣ царитъ беспощадная борьба за существованіе, свободной воли у человѣка нѣтъ, все детерминировано и опредѣленно, что, „порокъ и добродѣтель такіе же продукты, какъ купоросъ и сахаръ“ (Тэнъ). И съ такимъ широковѣщательнымъ видомъ выступаетъ наука, и такую массу приводитъ она фактовъ, и такую неотразимую аргументацію пускаетъ она въ ходъ, и такъ ядовито отзывается *) о всякомъ, кто вздумалъ бы — хоть на моментъ остановить ее и сказать: „подожди немного, дай мнѣ разобратъя хорошенько во всемъ самому“, — что бѣдный юноша покоряется и начинаетъ самодовольно называть себя послѣдователемъ Дарвина, или Маркса, или Спенсера и т. п. — кого бы то ни было, только не Христа. Сбываются слова Спасителя, сказавшаго, что Его послѣдователи будутъ ненавидимы ради Его имени. Назовитесь чѣмъ угодно послѣдователемъ отъ Конфуція до Гартмана, и всякій интеллигентный человѣкъ обнаружитъ интересъ къ вамъ и даже уваженіе. Но назовитесь ученикомъ Христа и тотъ же человѣкъ подумаетъ о васъ: какой ханжа, должно быть, онъ страшный ретроградъ и т. п.! Мало этого, наука внушаетъ юношѣ, что то, чѣмъ раньше увлекался онъ, есть лишь плодъ его несовершеннолѣтія, что это — естественное переживаніе, проходящее съ годами подобно дѣтскому капризу, что человѣкъ практичный далекъ отъ подобныхъ порывовъ. Однимъ словомъ юношескій энтузіазмъ провозглашается сентиментальностью, мечтательностью, вздоромъ и много прямо таки кощунственныхъ словъ употребляется здѣсь. Мало этого, та же наука утверждаетъ, что люди великіе своимъ героизмомъ, красотою своей жизни, люди, не смѣшавшіеся въ безковечной массѣ обыкновенныхъ эгоистическихъ дѣльцовъ, суть въ большинствѣ случаевъ безумцы и что

---

*) Вспомнимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ поднятый Брюнетьеромъ шумъ по поводу его статьи о банкротствѣ науки.

сама гениальность есть помѣшательство. Сократъ признается одержимымъ галлюцинаціями, Діогенъ страннымъ чудакомъ, Жанна д'Аркъ положительно изступленной; всякій герой, всякій святой признается „ненормальнымъ“, нездоровымъ, прямо таки безумцемъ, — и снова обильные факты, тщательно, повидимому, провѣренные и документально, повидимому, подлинныя, и снова тонкая, мэфистофельская аргументація! Будетъ ли послѣ этого охота стремиться къ совершенству? Но и этого мало, наука договорилась въ наши дни до того, что все въ мірѣ условно и ничтожно, ни во что нельзя вѣрить, — религія это — плодъ невѣжества, мораль — порожденіе стадной трусости и затхлоу рутины. Не отдавать всего себя на подвигъ добродѣтели надобно, а охранять свое благополучіе, на манеръ „моя хата съ краю, я ничего не знаю“, — такъ вѣщаютъ нынѣшніе пророки. Не любить надо, а ненавидѣть и, ужъ если надо подражать кому, то не Христу, а лучше Наполеону. И какъ Ева, повѣривъ искусителю, погибла, такъ погибаетъ и юноша. Вѣритъ онъ медикамъ, поучающимъ, что цѣломудріе вредно для здоровья, что „естественнѣе“ и полезнѣе блудъ, и становится нечистымъ; вѣритъ онъ софистамъ, утверждающимъ, что воздержаніе въ пищѣ и питъѣ опять таки вредно. Вѣритъ онъ, что дружба, самоотверженіе — глупость, о чемъ такъ увлекательно говорятъ нищеанцы. Вѣритъ онъ и тому, что главное въ жизни не духовныя сокровища, не искренность, не трезвость, не вѣрность данному слову, не безкорытіе, а деньги — вотъ сила, двигающая всѣмъ міромъ и даже исторіей; вѣритъ онъ, что съ деньгами человѣкъ — полубогъ, а безъ нихъ нуль, о чемъ толкуютъ экономисты. И благодаря всему этому, первичныя его идеальныя стремленія замѣняются иными опредѣленными, хотя и разнообразными желаніями успѣха предъ людьми — быть знатнымъ, богатымъ, прославленнымъ, т. е. такимъ, котораго считали бы хорошимъ именно другіе люди, — мнѣнію которыхъ онъ поддался, — а не онъ самъ. И мало-по-малу вся вселенная становится для человѣка мѣстомъ, гдѣ надо искать наслажденій и избѣгать всѣми

правдами и неправдами страданій, или—своего рода „кондитерской“, какъ для Тимона Аѳинскаго (у Шекспира). *) И снова припоминаются слова изъ Фауста:

„Къ высокѣму, прекрасному стремиться
Житейскія дѣла мѣшаютъ намъ,
И если благъ земныхъ намъ удалось добиться,
То блага высшія относимъ мы къ мечтамъ.
Увы, теряемъ мы средь жизненныхъ волненій
И чувства лучшія, и цвѣтъ своихъ стремленій“.

Вотъ, благодаря подобной расточительности и тратѣ собственныхъ лучшихъ чувствъ и стремленій, благодаря недовѣрію къ самимъ себѣ и лишаемся мы той радости и того счастливаго настроенія, какое было въ ранней юности. Подобно Кроносу, пожирающему собственныхъ дѣтей, подобно фанатику, сожигающему себя, мы разрушаемъ въ себѣ прекрасныя стремленія и надежды. Потомъ является привычка къ самоанализу, къ самоанатомированію, къ безконечной вознѣ съ своимъ маленькимъ міркомъ и съ своей стороны губить наши радости. Точно докучливый, придирчивый педагогъ, мы постоянно стараемся подстеречь всякую свою мысль, всякое чувство и тѣмъ уничтожаемъ ихъ. „Говоримъ горячо, какъ будто искренно, а въ душѣ всегда сидитъ червякъ, который точитъ и сосетъ. Червякъ этотъ—мысль: что, дескать, другъ мой, не лжешь ли ты все это? Думаешь ли на самомъ дѣлѣ то, что теперь говоришь? А въ дѣтствѣ... не то, — тогда думалъ именно то, что думалъ. Любишь отца и зналъ, что любишь“ (Гаршинъ „Ночь“).

Итакъ, чѣмъ же вернуть намъ ту жизнерадостность и тѣ блаженныя переживанія, которыя промелькнули когда то давно въ душѣ, оставивъ, однако, по себѣ неизгладимыя ни временемъ, ни чѣмъ-либо инымъ теплыя и сладкія воспоминанія? Только простодушнымъ отношеніемъ къ людямъ, только довѣріемъ къ тому лучшему, что есть въ каждомъ изъ насъ. Недаромъ еще Овидій

*) Трагедія того же названія.

давнымъ давно сказалъ: „placeat sibi quisque licebit (пусть каждый довѣряетъ себѣ). *) Когда собственные отвѣты наши на самые разнообразныя вопросы жизни сходятся съ вѣчными началами Евангельской мудрости, тогда надо вѣрить такимъ отвѣтамъ, не боясь ничего остального,—иначе можно постигнуть всю мудрость мірскую и не найти себѣ успокоенія. Надо поступать такъ, какъ поступалъ Достоевскій при возникновеніи какого-нибудь серьезнаго жизненнаго вопроса, въ которомъ самъ онъ не могъ разобраться,—онъ раскрывалъ наудачу Евангеліе и читалъ изъ него нѣсколько стиховъ, стараясь найти въ нихъ хотя бы самый отдаленный намекъ на то или иное рѣшеніе вопроса. Не надо погребать себя заживо, подобно безумцу, закопавшему въ землю талантъ свой, надо беречь возвышенныя чувства свои и лелѣять всякія великодушныя начинанія. Не надо бѣгать отъ собственныхъ мыслей и чувствъ, когда онѣ прекрасны и благочестивы, надо въ этомъ смыслѣ любить себя и умѣть оставаться вдали отъ разсѣивающихъ впечатлѣній, наединѣ съ самимъ собою. Люби ближняго своего, какъ самаго себя,—стало быть, нужно умѣть любить еще и себя. Любить то чистое, доброе, христіанское, что, неожиданно для насъ, независимо отъ нашей воли, пробуждается въ насъ временами, зоветъ насъ горѣ и переносить связанную къ праху душу нашу, хоть на нѣсколько моментовъ, въ сіяющій чертогъ благоговѣйнаго энтузіазма и неземныхъ восторговъ. И какъ часто сами мы стыдимся такихъ моментальныхъ просвѣтленій нашего духа, какъ боимся, чтобы не сказали о насъ: „онъ расчувствовался“, какъ стараемся отвлечь свое вниманіе въ сторону пошлой обыденщины! Мы не понимаемъ, что въ такіе моменты приходитъ къ намъ Христосъ, и о, если бы мы стыдились своей скудости и считали бы себя недостойными, да войдетъ Онъ подъ кровь души нашей! Нѣтъ, мы бѣжимъ отъ Него, стараемся не видѣть Его, прилагаемъ усилія подавить біеніе сердца, задушить въ себѣ и великодушный порывъ, и голосъ милосердія,

*) «Метаморфозы», кн. 2.

и вздохъ раскаянія, и слезу состраданія! И, быть можетъ, никто насъ въ такой мѣрѣ не стѣсняетъ дѣлать добро, какъ мы сами. Философы и фізіологи признали, что основнымъ побужденіемъ всякаго живого существа, въ томъ числѣ и человѣка, является стремленіе къ самосохраненію, — отчего же нѣтъ у насъ этого самосохраненія относительно нашихъ духовныхъ цѣнностей, отчего ограничивается оно лишь животнымъ благополучіемъ? Хороша заповѣдь „познай самого себя“, поскольку она стремится отвлечь вниманіе человѣка отъ пустяковъ міра въ сторону его безсмертнаго духа. Но этого мало, *надо именно умѣть любить себя* и бережно относиться къ возникающимъ въ насъ христіанскимъ, благороднымъ начинаніямъ. Рѣдко кого изъ насъ не посѣтитъ въ чудную пасхальную ночь умиленіе — въ видѣ ли слезы радости, или вздоха о нравственной чистотѣ, или порыва къ братству, всепрощенію, искренности, надо улавливать подобные моменты, а не бросать ихъ безъ вниманія, надо культивировать ихъ: пусть прольются слезы, сколько ихъ есть — нѣтъ лучшаго бальзама для нашихъ духовныхъ ранъ, какъ онѣ; пусть вздохъ о чистотѣ обратится въ печаль объ идеалѣ добра, — ничто вѣдь не въ состояніи дать намъ столько радости, какъ этотъ идеалъ; пусть наружу проявятся порывы къ братству, всепрощенію, искренности: „радостію другъ друга обнимаемъ“ — сказано въ священной пѣсни. И такое довѣріе къ высотѣ своихъ переживаній можетъ послужить исходной точкой совершеннаго нравственнаго обновленія. Не скепсисъ, а вѣра даетъ радость и счастье. „Очистимъ чувства, и узримъ неприступнымъ свѣтомъ воскресенія Христа блистающая“.

Торжесвуетъ земля. Неисчислимыми звѣздами горитъ далекое, вѣчное небо! Неумолчно гудятъ колокола, и счастье охватываетъ душу. И вся эта ночь, свѣтозарная, великая, во всемъ году единственная, пріобрѣтаетъ какое то особое, таинственное значеніе. И кажется, что Господь отверзаетъ источники радости, и они текутъ съ высоты Его подножія и напоютъ людей, затерявшихся въ уголкѣ великой вселенной — въ юдоли страданій и слезъ! Прой-

дутъ вѣка, смѣнятся поколѣнія; а полная торжества ночь Пасхи всегда будетъ, подобно веснѣ, приходиться къ людямъ для облегченія ихъ скорбей и напастей!

И. Триодинъ.

Примирились.

(Пасхальный рассказъ).

Иванъ Ѳеодорычъ и Александръ Осипычъ, псаломщики села Рудинскаго, были людьми въ сущности добрыми и незлобивыми. Но, вотъ, между ними пробѣжала, какъ говорится, черная кошка. Вскорѣ послѣ масляной они какъ-то повздорили другъ съ другомъ. Оба они, будучи, что называется, добрыми ребятами, понимали, что серьезнаго повода къ ссорѣ почти не было. Но, бываетъ какъ-то такъ... Живетъ человѣкъ, живетъ... Вдругъ онъ, незамѣтно для себя, съ кѣмъ нибудь изъ окружающихъ не поладить. И вотъ начинается взаимное охлажденіе... Бываютъ такія обмолвки и между родственниками и близкими въ семьѣ лицами. Хочетъ человѣкъ помириться, но что-то удерживаетъ его отъ извиненія... Вотъ почему жить въ мирѣ со всѣми дѣло нелегкое. Какъ будто мирная, тихая жизнь кажется съ перваго взгляда легко достижимою, а выходить на дѣлѣ иначе. И нѣтъ, кажется, человѣка, который бы отъ чистаго сердца сказалъ, что онъ прожилъ всю свою жизнь безъ ссоръ и обидъ.

И ссорящійся человѣкъ понимаетъ, что онъ самъ въ это время страдаетъ нравственно и мучится, заставляя страдать душою и другихъ.

Въ такомъ точно положеніи находились—Ѳеодорычъ и Осипычъ. Хотя Ѳеодорычъ, будучи человѣкомъ уравновѣшеннымъ и положительнымъ, иногда, благодаря своему сангвиническому temperamentу, и подавалъ какъ-бы поводъ къ ссорѣ, но, откровенно говоря, въ общемъ онъ былъ добрымъ малымъ. Свободное отъ

прямой своей службы время Федорычъ употреблялъ на разныя домашнія работы: то онъ ходилъ съ топоромъ по двору и удѣлывалъ кой-что, то занимался чеботарствомъ. По лѣтамъ Федорычъ любилъ ходить за грибами и ягодами. Одно время онъ даже занимался въ школѣ и училъ деревенскихъ ребятъ грамотѣ, письму и ариметикѣ, хотя педагогическіе его таланты и способности очень далеко не простирались. Федорычъ въ крайнихъ случаяхъ не прочь былъ прибѣгнуть и къ наказанію розгою... Таковъ былъ по характеру Федорычъ. Что касается Осипыча, то это былъ человѣкъ не особенно прямолинейный и серьезный; нерѣдко онъ позволялъ себѣ и излишества по части винныхъ возліяній. Последнее обстоятельство дѣлало его нервнымъ и раздражительнымъ. Будучи въ трезвомъ состояніи человѣкомъ тихимъ и покладистымъ, Осипычъ, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, становился безпокойнымъ и задорнымъ. Во время такихъ экстраординарныхъ случаевъ, Осипычу, что называется, море было по колѣно. И, вотъ, благодаря такимъ печальнымъ наклонностямъ, Осипычу приводилось переносить немало житейскихъ невзгодъ и лишеній. Особено его не радовалъ всякій разъ пріѣздъ о. благочиннаго. А какъ на зло, въ такіе пріѣзды, Осипычу какъ-то представлялся всегда случай предаваться служенію Бахуса. Въ противоположность Федорычу, державшему себя прямо и даже свысока, Осипычъ ходилъ, понурия голову и преждевременно согнувши спину. Оба наши пріятели, Федорычъ и Осипычъ, были почти ровесниками, учились одновременно въ одномъ духовномъ училищѣ, вышли изъ старшаго отдѣленія, поступили въ одно захолустное село и прожили въ немъ всю свою жизнь. По случаю именинъ, или другихъ какихъ нибудь семейныхъ праздниковъ, оба ходили другъ къ другу въ гости, бесѣдовали о разныхъ приходскихъ событіяхъ и т. д. Въ общемъ жизнь обоихъ псаломщиковъ походила на жизнь Обломова. Тотъ и другой не задавались рѣшеніемъ болѣе сложныхъ вопросовъ, не входящихъ въ область ихъ компетенцій.

И по внѣшнему своему виду Федорычъ и Осипычъ вполне походили другъ на друга: оба были худощаваго, довольно высокаго роста, имѣли по маленькой бородкѣ и очень жидкіе волосы, которые предъ праздниками обыкновенно заплетали въ косички, по лѣтамъ они носили казинетовые подряснички и подпоязывались широкими, вышитыми цвѣтнымъ шелкомъ, поясами; осенью и зимою надѣвались бобриковые теплые подрясники и дубленныя шубейки, сшитыя доморощеннымъ сельскимъ портнымъ. Вообще вся незатѣйливая сельская жизнь, какъ по внутреннему своему своему содержанію, такъ и по внѣшнему, не представляла для нашихъ героевъ какихъ либо особыхъ преимуществъ, такъ что и дѣлать-то имъ вовсе было нечего, а тѣмъ болѣе измышлять и изыскивать поводы къ взаимнымъ пререканіямъ.

Такимъ образомъ, все было бы хорошо, если бы не было настоящей ссоры. И нужно было случиться такому грѣху, что недоразумѣніе произошло предъ Великимъ постомъ, когда нужно было каяться другъ предъ другомъ въ содѣянныхъ согрѣшеніяхъ вольныхъ и невольныхъ.

Проходило великопостное время. Въ церкви читались и пѣлись покаянныя молитвословія и пѣснопѣнія. Федорычъ и Осипычъ, стоя на клиросѣ и выпѣвая по обиходу положенныя уставомъ священныя пѣснопѣнія, чувствовали себя неловко и смущались. Каждый изъ нихъ думалъ такъ: вотъ я пою покаянныя пѣснопѣнія, а самъ въ душѣ чувствую обиду на своего товарища.

И смущенно Федорычъ и Осипычъ смотрѣли другъ на друга. Идя въ церковь, каждый изъ нихъ давалъ себѣ слово — помириться, но, когда дѣло доходило до примиренія, являлось какое-то чувство смущенія и неловкости. Никто изъ нихъ не рѣшался протянуть другъ другу руку и сказать великое слово — „прости“...

Даже прихожане замѣчали ссору, происшедшую между двумя ихъ псаломщиками, и по этому поводу между прихожанами обывателями, а особенно среди старушекъ — прихожанокъ, ходили различныя предположенія и догадки. О. Николай, ближайшій и

непосредственный начальник и сослуживецъ псаломщиковъ, видѣлъ, что между ближайшими его подчиненными возникло нѣкоторое враждебное отношеніе, но онъ желалъ, чтобы Ѳеодорычъ и Осипычъ добровольно сами помирились другъ съ другомъ. Поэтому о. Николай не рѣшался преждевременно прибѣгнуть къ своему пастырскому воздѣйствію на ссорящихся, а выжидалъ болѣе благоприятнаго случая для примиренія враждующихъ сторонъ.

Наступило Вербное Воскресенье... Ѳеодорычъ и Осипычъ дали себѣ слово—помириться другъ съ другомъ ради такого великаго праздника. Но желательнаго примиренія не состоялось, благодаря нерѣшительному характеру того и другого.

Проходила и Страстная седмица. Совершались въ церкви великія службы. Прихожане стояли съ зажженными свѣчами. Съ клироса неслись пѣснопѣнія, относящіяся къ страданіямъ и смерти Спасителя. Ходили кругомъ церкви съ плащаницею. Солнце какъ-то привѣтливо и ласково пригрѣвало землю. На деревьяхъ были уже замѣтны почки. Чувствовалось приближеніе весны. На душѣ какъ-то становилось легко и радостно. При видѣ наступающей весны, Ѳеодорычъ и Осипычъ вспоминали, каждый про себя, какъ они маленькими бѣгали въ саду по застывшимъ лужамъ; какъ радовались первому прилету жаворонковъ и скворцовъ; какъ они стояли на берегу небольшой рѣчки, протекавшей въ ложбинѣ, позади огорода, въ ожиданіи ея вскрытія; съ какимъ удовольствіемъ находили на растаявшей лужайкѣ, возлѣ рѣчки, первые показавшіеся одуванчики... При воспоминаніяхъ о беззаботныхъ годахъ дѣтства, Осипычъ и Ѳеодорычъ чувствовали себя еще хуже и тяжелѣе. Они такъ-же чувствовали себя нравственно убитыми, какъ обыкновенно бываетъ съ людьми, которые почему либо находятся не въ ладахъ съ другими. Грусть и тоска лежали на сердцѣ каждаго. Ѳеодорычъ и Осипычъ даже изъ-за этого сильно похудѣли: щеки ихъ казались впалыми, а глаза осунувшимися, самая походка была вялая и старческая.

— Непремѣнно завтра помирюсь съ Осипычемъ, думалъ про себя Ѳеодорычъ.

— Обязательно нужно помириться съ Ѳеодорычемъ, думалось Осипычу.

Наступало утро, сходились оба псаломщика на клиросѣ, а о примиреніи не было и слова.

— Ну, что стоитъ мнѣ сказать... помиримся, братъ... Такъ размышлялъ Ѳеодорычъ.

— Была, не была, скажу Ѳеодоровичу, чтобы простилъ меня, думаль Осипычъ.

Но никакого изъ этихъ размышленій осязательнаго результата не выходило. Особенно тяжело почувствовали себя оба недруга въ то время, когда о. Николай, послѣ выноса плащаницы, взялъ евангеліе и прочиталъ изъ него слова Спасителя: „миръ оставляю вамъ!...“ Въ эту минуту Ѳеодорычъ и Осипычъ такъ тяжело почувствовали себя, что не знали, что и дѣлать... А о. Николай въ это время какъ-то особенно внимательно посмотрѣлъ на клиросѣ, въ ихъ сторону. Ѳеодорычу и Осипычу казалось, что они своею взаимною распреею какъ-бы снова распинаютъ на крестѣ своего Божественнаго Учителя.

Наступилъ великій праздникъ Св. Пасхи. На сельской колокольнѣ стали развѣшивать разноцвѣтные фонарики; въ церковной оградѣ зажигались плошки... Вотъ, глухо, въ ночной тишинѣ, прозвучалъ первый ударъ церковнаго колокола. Въ церкви были уже зажжены всѣ лампы и паникадила. Весь иконостасъ блестѣлъ, какъ новый. Сельскій храмъ переполнился празднично-одѣтыми прихожанами обоого пола. На лицахъ всѣхъ молящихся свѣтилась радостная, торжественная улыбка; всѣ были настроены по праздничному и чувствовали себя счастливыми. Ѳеодорычъ и Осипычъ были въ праздничныхъ бѣлыхъ стихаряхъ. Вотъ начался торжественный крестный ходъ кругомъ церкви. Радостно и весело зазвучали пасхальныя пѣснопѣнія. Отъ этихъ чудныхъ пасхальныхъ звуковъ душа каждого какъ-бы растворилась. И не было вражды и злобы на ближняго. И сама вешняя природа какъ-бы присоединилась къ духовной радости человѣка. Какъ-то

особенно тепло сдѣлалось на душѣ у Ѳеодорыча и Осипыча. Къ сердцу ихъ прилила и подошла какая-то особенная радостная волна, отъ которой оно разомъ всколыхнулось. Когда началось въ храмѣ взаимное христосованіе, то оба они радостно бросились въ объятія другъ друга. Отъ прежней злобы не осталось и слѣда. О. Николай какъ-то особенно привѣтливо и радостно похристосовался съ ними. Когда Ѳеодорычъ и Осипычъ выходили изъ церкви, то на востокѣ алѣла уже заря отъ восходящаго солнца. На деревьяхъ, растущихъ въ церковной оградѣ, весело перекликались и чирикали птички, возвѣщая православному люду о наступленіи великаго праздника Св. Пасхи.

— „Христось Воскресе!..“ радостно проговорили Ѳеодорычъ и Осипычъ, направляясь подъ кровъ своихъ пенатовъ. На душѣ ихъ обоихъ было такъ-же весело и радостно, какъ обыкновенно чувствуетъ человекъ послѣ примиренія съ ближнимъ своимъ; мысли о ссорѣ и ненависти невольно улетучились съ такою-же быстротою, съ какою онѣ появились. Послѣ памятной радостной Пасхи, Ѳеодорычъ и Осипычъ вкушъ зажили съ миромъ, желая въ душѣ примиренія и другимъ враждующимъ между собою лицамъ,

И. Аванасевъ.

Библиографическая замѣтка.

П. Н. Лупповъ. Христіанство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Изслѣдованіе. Вятка 1911 года I—XXI+I—XVI+I—568.

Дѣло миссіи — работа весьма сложная. Желательные результаты его зависятъ, помимо главныхъ дѣятелей-миссіонеровъ, отъ многихъ другихъ сопутствующихъ условий. Только обстоятельное историческое изслѣдованіе миссіонерской работы за довольно цѣльный періодъ времени можетъ сдѣлать очевиднымъ для всѣхъ

долю участія каждого фактора въ отдѣльности и всѣхъ вмѣстѣ, а также установить степень успѣшности общей миссіонерской работы. Зато такого рода изслѣдованія являются не только цѣннымъ вкладомъ въ науку, но имѣютъ особенную важность въ практическомъ отношеніи: они даютъ прекрасный матеріалъ для провѣрки, правильно ли поставлено дѣло современной миссіи и какіе могутъ и должны быть введены улучшенія въ него. Такимъ именно цѣннымъ трудомъ, по нашему мнѣнію, и является поименованное выше изслѣдованіе П. Н. Луппова. Изслѣдованіе это составляетъ продолженіе его прекраснаго труда: „Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX в. СПб. 1899 г“.

Изложивши подробно въ первыхъ пяти главахъ общій ходъ просвѣщенія вотяковъ за 50—лѣтній періодъ (1800—1851), авторъ подробно останавливается (и. VI—X) на характеристикѣ отношеній къ дѣлу просвѣщенія вотяковъ: а) высшаго церковнаго правительства, б) епархіальнаго начальства, в) специальныхъ миссіонеровъ (съ 1830 г.) г) приходскаго духовенства, д) мѣстной гражданской власти и, наконецъ, е) окрестнаго русскаго населенія. Составъ миссіонеровъ былъ въ общемъ за это время очень удовлетворительный; всѣ они имѣли полное богословское образованіе, знали хорошо вотскій языкъ, были преданы своему дѣлу, но условія ихъ дѣятельности были неблагопріятны: матеріальная необеспеченность и совмѣщеніе въ одномъ лицѣ обязанностей миссіонера и приходскаго пастыря сильно тормозили ихъ дѣятельность. Послѣдняя, на основаніи веденныхъ ими дневниковъ, обрисована авторомъ очень рельефно, особенно прот. С. И. Шубина, прот. І. Стефанова.

Къ концу 50—лѣтняго періода, состояніе христіанства среди вотяковъ хотя много улучшилось, но въ общемъ представляло, заканчиваетъ авторъ свою книгу, „еще довольно печальное зрѣлище, выдвинувшее на первый планъ необходимость широкаго примѣненія среди вотскаго населенія просвѣтительныхъ мѣропріятій“.

тій и постоянной, систематической, умѣлой и усердной дѣятельности тѣхъ, на кого возложено миссіонерское дѣло“.

Для этихъ то лицъ, прибавимъ мы отъ себя, разсматриваемая книга неоцѣнима: при чтеніи ея сами собой назрѣваютъ въ душѣ планы для успѣшной миссіонерской работы. Сочиненіе это можетъ быть весьма полезной книгой для всякаго священника вотскаго прихода, такъ какъ онъ по ней легко можетъ прослѣдить исторію своего прихода и уяснить себѣ многое непонятное ему изъ современной приходской жизни.

Книга эта съ большимъ интересомъ прочтется всякимъ образованнымъ человѣкомъ, такъ какъ изъ нея многіе впервые узнаютъ, какими путями шло въ Вятской странѣ пріобщеніе къ христіанской культурѣ цѣлаго вотскаго народа и какія тернія и радости пережили наши дѣды, труженики вѣры Христовой.

Не смотря на большой объемъ, книга читается легко. Она снабжена иллюстраціями епископовъ, управлявшихъ въ первой половинѣ XIX столѣтія, указателемъ собственныхъ именъ, встречающихся въ изслѣдованіи, и картой Вятской губерніи вотскаго района.

Покупать книгу можно въ Вяткѣ, въ Епархіальномъ книжномъ складѣ.

Разныя извѣстія.

Борьба человеческого организма съ заразою. Древнеиндѣйская медицина объясняла появленіе заразныхъ болѣзней существованіемъ особыхъ злыхъ духовъ, нападающихъ на людей и производящихъ заболѣваніе. Сущность индѣйской легенды подтверждается и въ настоящее время: только на человѣка нападаютъ не злые духи, а мельчайшіе, невидимые простымъ глазомъ, растительные организмы (кокки, микробы, бактеріи), развивающіеся въ

въ громадномъ количествѣ въ воздухѣ, водѣ и почвѣ и являющіеся причиною разныхъ прилипчивыхъ болѣзней. Казалось бы, что микробы, развиваясь при благопріятныхъ условіяхъ въ неисчислимомъ количествѣ, не пощадятъ ни одного человѣка, подвергнувшагося ихъ атакѣ. Но, къ счастью, не всѣ заболѣваютъ и не всѣ заболѣвшіе умираютъ. Чѣмъ это обуславливается? Причина та, что нашъ организмъ борется съ заразнымъ началомъ, не даетъ ему вызвать заболѣваніе, а если ужъ таковое проявилось, то все-таки не кладетъ оружія, и до послѣднихъ силъ старается избавиться отъ него. Знаменитый профессоръ Мечниковъ создалъ любопытную теорію борьбы организма съ зарозой. Это—теорія фагоцитоза, т. е. пожиранія проникшихъ въ организмъ микробовъ бѣлыми кровяными тѣльцами.

Наша кровь состоитъ изъ жидкаго вещества (плазмы), въ которой плаваютъ красныя и бѣлыя тѣльца. Послѣднія служатъ для человѣка охранною стражею, отражающею нападеніе врага. Стоитъ только тѣмъ или инымъ путемъ попасть бактеріи въ кровь человѣка, какъ къ ней со всѣхъ сторонъ устремляются бѣлыя кровяныя тѣльца, втягиваютъ ее въ себя, перевариваютъ и выбрасываютъ вонъ. Пока человѣкъ здоровъ, бодръ,—бѣлыя тѣльца его здоровы и могутъ съ успѣхомъ бороться съ зарозой. Но если врагъ силенъ, и, понавъ нашъ организмъ, нашель удобную почву для своего развитія, и если тѣльца почему либо ослабѣли, то борьба рѣшается не въ пользу человѣка, и онъ заболѣваетъ.

Всякія лишенія, утомленіе, простуда, невоздержный образъ жизни, отсутствіе чистаго воздуха, неопрятность, употребленіе дурной воды и недоброкачественной пищи,—вотъ тѣ условія, которыя ослабляютъ организмъ, и создаютъ почву для заболѣванія зарозною болѣзнию. Изученіе чумы въ Индіи съ достаточною ясностію показало, что заболѣвали ею главнымъ образомъ, бѣдные, невѣжественныя, голодные туземцы, жившіе въ отвратительныхъ гигиеническихъ условіяхъ, а жители европейскихъ кварталовъ почти не болѣли.

Просвѣщеніе, соблюденіе гигиеническихъ условій, воздержный образъ жизни, забота о благосостояніи бѣдныхъ,—вотъ главные средства въ борьбѣ противъ заразныхъ болѣзней. („Яросл. Епарх. Вѣдом.“).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 30 марта, среда, литургію Преждеосвященныхъ даровъ Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Духовной семинаріи.

— 1 апрѣля, пятница, литургію Преждеосвященныхъ даровъ Владыка совершалъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

— 3 апрѣля, Входъ Господень въ Иерусалимъ, Божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій.

Чтенія въ Епархіальномъ домѣ. 3 апрѣля, воскресенье, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено преподавателемъ Духовной семинаріи С. П. Александровымъ на тему: „Голгова и человѣчество“. Хоръ воспитанниковъ семинаріи исполнилъ на чтеніи нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Изъ жизни Введенскаго Братства при Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ. Въ текущемъ братскомъ году вновь (см. № 5 Вѣдом. за текущій годъ, стр. 116) поступили въ пользу Братства при Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ членскіе взносы и пожертвованія чрезъ слѣдующихъ лицъ: 1) черезъ благочиннаго 1 округа Яранск. у., протоіерея Х. Афанасьева—25 р. 55 к.; 2)—благочиннаго 3 округа Нолинск. у., священника Н. Полянскаго—16 р. 65 к.; 3)—благочиннаго 1 округа, Орловск. у., священ. А. Якимова—12 руб. 70 к.; 4)—благочиннаго 3 округа, Котельн. у., священ. С. Фаворскаго—12 р. 15 к.; 5)—благочиннаго церковей города Глазова, прот. Д. Шерстенникова—3 руб.; 6)—бывшаго депутата Епархіальнаго съѣзда 1910 года, священ. І. Покрышкина—57 руб.; 7)—завѣдующаго Кырчанской второ-

классной школой, священ. М. Тукмачева—14 руб. 8) — священ. с. Волкова, Слоб. у., Георгія Осокина—5 руб.; 9) — священника с. Утей, Глаз. у., Василия Маракулина отъ Леденцовскаго кредитнаго товарищества—3 руб.

— Въ мартѣ мѣсяцѣ избранъ пожизненнымъ членомъ Введенскаго Братства священ. с. Утей, Глаз. уѣз., о. Василій Мих. Маракулинъ, внесшій на имя Братства, по книжкѣ № 42, въ Леденцовское кредитное товарищество, Глаз. у., 50 руб. изъ 8% годовыхъ.

Всѣмъ лицамъ, сдѣлавшимъ членскіе взносы и пожертвованіе въ пользу Братства, Совѣтъ послѣдняго выражаетъ свою глубокую благодарность. Воля тѣхъ лицъ, кои, дѣлая членскіе взносы или пожертвованія, просили вписать въ братскій синодикъ имена ихъ умершихъ родственниковъ, Совѣтомъ Братства свято исполняется.

Отъ правленія Россійскаго общества „Свѣтъ и Знаніе“.
Съ разрѣшенія г. Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, Россійское Общество „Свѣтъ и Знаніе“ открываетъ въ С.-Петербургѣ, на Удѣльной, по Костромскому проспекту д. № 44, начиная съ мая мѣсяца, для лицъ обоюгаго пола лѣтніе 3-хъ мѣсячные научно-практическіе курсы: музыкальные и церковнаго пѣнія по сокращенной программѣ регентскихъ классовъ Придворной Пѣвческой Капеллы, а также пчеловодства, садоводства и огородничества. Въ качествѣ преподавателей приглашены извѣстные спеціалисты. Записываться на курсы и получать программы и всякаго рода свѣдѣнія у Предсѣдателя Общества Л. М. Редько по вышеуказанному адресу: С.-Петербургъ, Удѣльная, Костромской просп., 44.

Въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семирѣчинской области. Въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семирѣчинской области въ Редакцію поступило отъ благотворнаго 1 округа, Вятск. у., священ. П. Трапицына, лично имъ пожертвованныхъ (2 р. 53 к.) и собранныхъ въ приходахъ сель Филейки (4 р. 4 к.), Лубягина (1 р. 30 к.), Вяза (1 р. 50 коп.),

Макарья (3 р. 75 к.), Пасѣгова (1 р. 50 к.) и Медяны (1 руб. 38 коп.)—16 рублей. Деньги эти переданы Редакціей въ губернское казначейство для отсылки по назначенію.

Воззваніе. Православные христіане! Обращаемся къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбою. Нашъ Спасо-Преображенскій едино-вѣрческій храмъ села Красногорья, Нолинскаго уѣз., построенъ въ 1859 году, въ самомъ центрѣ старообрядцевъ. Начата у насъ кладка колокольницы и доведена до первыхъ оконъ. Но за немѣнѣемъ средствъ остановлена. Не говоря о бѣдномъ состояніи нашего храма, вотъ что случилось у насъ въ 1910 году, 4 іюня на троицкую субботу. Отъ сильнаго удара молніи повредило внутреннія стѣны храма, даже горѣли налои у стоящихъ святыхъ иконъ, но святая икона Пречистой Владычицы нашей Богородицы „Знаменскія“ осталась отъ пламени не вредима, хотя кіотъ ея погорѣла и части разбросаны. Всему этому очевидецъ былъ сего храма священникъ. Православные христіане! Ради Царицы Небесныя не оставьте нашъ бѣдный приходъ, который состоитъ только изъ 6-ти домохозяевъ, къ тому же они бѣдные, а вблизи нашего храма находится старообрядческая молельня, которая производитъ тяжелое впечатлѣніе на наши сердца.

Православные христіане! Ради Христа, помогите нашему храму и за это Царица Небесная не оставитъ Васъ Своєю милостію, воздастъ Вамъ сторицею за Вашу святую жертву!

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 7 апрѣля 1911 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ЮСИФА ИВАНОВИЧА ТРУБНИКОВА

въ Посадѣ Большія Соли, Костромской губ.

ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:

новые художественные иконостасы и кіоты всевозможныхъ рисунковъ: сосновые, бѣлые, дубовые, золоченые и эмалированные.

Иконы во всѣхъ стиляхъ:

Греческомъ, Строгановскомъ, Фряжскомъ и Русско-Итальянскомъ.

Стѣнная живопись съ оригиналовъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Реставрація старыхъ иконъ и иконостасовъ.

Мастерская имѣетъ много благодарственныхъ отзывовъ за произведенныя работы.

Получена большая серебряная медаль Казанской промышленной выставки.

Для бѣдныхъ церквей разсрочка платежа.

Адресъ: Посадѣ Большія Соли, Костромской губ.

Желающіе могутъ видѣть работы въ г. Костромѣ (Николаевская церковь и за рѣкой Волгой Николаевскій женскій монастырь), въ г. Галичѣ и с. Семигорьѣ, Костр. губ., въ Николо-Бабаевскомъ мужскомъ монастырѣ и Боголюбовомъ женскомъ монастырѣ, Костромской губ. и мн. др.

Торговый Домъ „**В. Жуковский**“ въ Спб-гѣ.

Отдѣленіе для Пермской, Вятской и сосѣднихъ губерній въ Перми.

Телеграммы: Пермь, „Турбина“.

Устройство и переустройство по собственнымъ патентованнымъ системамъ: мельницъ, маслобойныхъ, лѣсопильныхъ, кирпично-гемателъныхъ заводовъ.

Патентованные, экономическіе нефтяные двигатели „Атласъ“, паровые локомобили.

Турбины, вальцы, обойки, крушеры, жернова-самоковы I. Траппа для пушистаго размола.

Каталоги за 7 коп. марку.

Управляющій И. И. Юштинъ, Пермь.

Продается совершенно новое мало держанное **ПИАНИНО** фабрики Шредеръ, на Семеновской улицѣ (между Николаевской и Царевской улицѣ), домъ Хлѣбникова, квартира Мироничъ.

Слѣдующій (15—16) № Еп. Вѣдомостей выйдетъ черезъ двѣ недѣли, въ четвергъ, 21 апрѣля.